

Высокий пучок феникса излучает благородство и изящество, а безупречная нефритовая красота излучает элегантность и изящество.

Брови, как полумесяцы, глаза, как пятна лака, губы, как киноварь, какая стройная и несравненная красота.

Просто в этот момент красные губы красавицы чуть приоткрыты, лицо полно удивления, а прекрасные глаза полны неопишуемого удивления.

«Юнь... Юньсяо, как... как это мог быть ты?»

Юн Юнь недоверчиво посмотрела на красивого молодого человека перед ней, с выражением радости в глазах.

"Разве это не только я? Вы удивлены или удивлены?"

Лу Юньсяо мягко улыбнулся, прекрасное отражение человека перед ним отразилось в его звездных зрачках.

"Сюрприз Сюрприз!"

Юн Юнь глубоко вздохнула, как она могла не быть приятно удивлена, снова увидев Лу Юньсяо.

Она долго думала о мальчишке перед ней.

«Тогда ты все еще хочешь схватить его?» Лу Юньсяо протянул сиденье из зеленого лотоса в левой руке и с улыбкой посмотрел на Юнь Юня.

«Могу я забрать твои вещи?» Юнь Юнь закатила глаза, глядя на Лу Юньсяо. Поскольку Лу Юньсяо держала сердце Цинлянь, как она могла попытаться вырвать его.

А Фурукава?

Тогда мне остается только сожалеть.

Сможет ли она украсть вещи Лу Юньсяо для Гу Хэ?

Это невозможно!

Услышав это, Лу Юньсяо улыбнулся, слегка взмахнул левой рукой и бросил сиденье из зеленого лотоса прямо на землю.

Что касается Меча Убийцы Драконов, то он также был непосредственно включен в кольцо.

«Юньсяо, ты...» Увидев, как Лу Юньсяо бросает цинляньское сиденье лотоса на землю, Юнь Юнь был немного удивлен, разве он не пришел сюда за странным огнем?

Почему ты бросил его на землю в мгновение ока?

Однако, прежде чем она закончила говорить, действия Лу Юньсяо прямо подсказали ей ответ.

Белая тень вспыхнула перед его глазами, и Лу Юньсяо появился прямо перед Юнь Юнем. Обняв его, он прямо обнял Юнь Юня.

После этого Юнь Юнь только почувствовала, как ее тело стало легче, Лу Юньсяо поднял ее, и она несколько раз крутнулась в воздухе, прежде чем опустить его.

"Юньсяо..."

«Юньчжи, я так скучаю по тебе.» Лу Юньсяо крепко обнял тонкую талию Юнь Юнь и обнял ее изысканное и изящное тело.

Он опустил голову и нежно посмотрел на Юнь Юня, его глаза были полны искренней и чистой тоски и любви.

«Юньсяо» Красивое лицо Юнь Юнь слегка покраснело, но ее сердце было немного сладким, и искренние эмоции молодого человека заставили ее чувствовать себя довольно хорошо.

И это давно потерянное объятие также заставило ее снова почувствовать обнадеживающий и опьяняющий вкус в объятиях молодого человека.

«Юньсяо, зачем ты пришла в Великую пустыню Тагор, и зачем тебе разные огни? Дело не в том, что у тебя нет атрибутов огня...»

«Тише, не говори!» Юнь Юнь была на полпути к своим словам, когда палец слегка прижался к ее красным губам, из-за чего ее слова внезапно застыли.

— Дай-ка я хорошенько на тебя посмотрю.

Лу Юньсяо убрал пальцы и серьезно посмотрел на нефритовое красивое лицо Юнь Юня.

Кожа по-прежнему белая и нежная, лицо по-прежнему такое непревзойденное, глаза яркие, нос высокий, красные губы яркие и влажные, белые зубы белые и безупречные, рот из сандалового дерева открывается и закрывается, обнажая ароматный аромат, такой красивый.

— Юньсяо, не будь такой, — красивое лицо Юн-Юн вспыхнуло, а неприкрытый взгляд Лу Юньсяо заставил ее немного смутиться.

«Юнжи, твоя красота все еще удивительна».

Лу Юньсяо вздохнул, а затем посмотрел на манящие красные губы, его сердце дрогнуло, и он больше не мог сдерживать пульсацию в своем сердце. Под удивленным взглядом Юнь Юня он прямо запечатлел это.

"Юньсяо... гм!"

Глаза Юнь Юнь расширились, ее нежное тело не могло не сопротивляться, но крепко сжимало руки Лу Юньсяо.

Ее розовый кулак не мог не ударить Лу Юньсяо по плечу, как будто сопротивляясь, но Лу Юньсяо, казалось, не заметил этого. Он взял Юнь Юня за талию левой рукой и погладил Юнь Юня вверх правой рукой. три тысячи черного шелка.

В то же время они вырвали Юн Юнь зубы и начали набег.

Глаза Юнь Юнь тут же затуманились, вся борьба исчезла без следа, и она рухнула в объятия Лу Юньсяо, полностью пристрастившись к этому.

Над бескрайней пустыней две фигуры, белая и черная, обнимают друг друга, выпуская огненную тоску.

Этот поцелуй был очень долгим и глубоким.

Я не знаю, сколько времени прошло, прежде чем Лу Юньсяо медленно отпустил Юнь Юня, его губы приоткрылись, и из него вытянулась прозрачная шелковая нить.

Юнь Юнь мягко наклонилась в объятиях Лу Юньсяо, и Лу Юньсяо воспользовалась ситуацией, чтобы обнять ее. На мгновение атмосфера стала мирной и полной глубокой любви.

«Юнжи, как я уже сказал, когда мы встретимся снова, я не позволю тебе снова покинуть меня, поэтому с этого момента я буду крепко держать тебя, так же, как крепко держу тебя сейчас».

Лу Юньсяо погладил длинные волосы Юнь Юня, его тон был нежным, но полным твердости.

«Ба, ты просто маленький ублюдок, ты знаешь, что можешь воспользоваться мной, я позволю тебе поцеловать меня?» Юн Юнь сильно похлопал Лу Юньсяо и сказал с оттенком гнева.

Скрытая атака при малейшем несогласии, этот Лу Юньсяо действительно некротичен.

Однако очевидно, что по сравнению с тем, что было несколько месяцев назад, после нескольких месяцев тоски, Юнь Юнь сопротивляется Лу Юньсяо, очевидно, намного слабее.

Теперь, когда она все еще лежит на руках Лу Юньсяо и не может встать, это лучшее доказательство.

«Ну, ты не давал мне разрешения, но я просто хотел поцеловаться».

Как сказал Лу Юньсяо, он снова чмокнул красные губы Юнь Юня, мягкое и ароматное прикосновение заставило Лу Юньсяо немного полюбить его.

"Ты... хулиган!"

Красивое лицо Юнь Юнь вспыхнуло, и она кокетливо посмотрела на Лу Юньсяо, она яростно боролась, ее руки трепетали, и она собиралась ущипнуть Лу Юньсяо за лицо.

Лу Юньсяо крепко обнял ее, не давая пошевелиться.

Юнь Юнь сердито посмотрела на Лу Юньсяо, ее глаза были полны недовольства и осуждения.

«Юнжи, ты невероятно красива, даже когда злишься, у тебя нет очарования».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

«Маленький ублюдок, у тебя бойкий язык», — Юн Юнь посмотрела на Лу Юньсяо, но ее «сердитые» глаза медленно отвели.

Другими словами, так называемый «гнев» — это просто внешнее выражение ее застенчивости.

— Маленький ублюдок, ты помнишь, что обещал мне?

Юнь Юнь перестала сопротивляться и уставилась прямо на Лу Юньсяо своими большими красивыми глазами.

— Ну, что я тебе обещал?

— Я тебе что-нибудь обещал?

Лу Юньсяо сказал с пустым лицом.

"ты....."

Увидев, что Лу Юньсяо полностью забыла и что энергия Юнь Юня не была в воздухе, она изо всех сил постаралась успокоиться и сказала: «Ты сказал, что, пока мы встретимся снова, ты присоединишься к секте Туманного Облака. Обещает ли это? считать?»

Юнь Юнь нервно посмотрел на Лу Юньсяо.

"Этот..."

Увидев нескрываемую нервозность и предвкушение Юнь Юнь под ее спокойным видом, Лу Юньсяо слегка улыбнулась и сказала: «Конечно, это считается, но я не знаю, как ты хочешь меня устроить?»

Чистый голос Лу Юньсяо звучал медленно.

Глава 247

"Как вас устроить?"

«Когда придет время, я позволю тебе...»

Юнь Юнь не сомневалась, что он был там, она тихонько открыла рот, но посреди разговора она внезапно была потрясена, и ее красивые глаза бессознательно посмотрели на Лу Юньсяо.

"Что ты хочешь чтобы я сделал?"

«Почему бы тебе не продолжить, Юн'эр».

Лу Юньсяо посмотрел на нее с улыбкой, подчеркнув слово Юньэр.

Красивое лицо Юн Юнь застыло, затем ее глаза слегка задрожали, она сделала глубокий вдох,

притворилась спокойной и сказала: «Когда ты узнал?»

Очевидно, Лу Юньсяо не понимал, что что-то не так из-за лазеек в ее словах, но он уже кое-что заметил.

— Когда ты узнал?

— Ну, я узнал с самого начала.

«Что ты сказал?» Тон Юнь Юня внезапно повысился: «Юнь Сяо, скажи мне еще раз, когда ты узнал?»

«Я сказал, в начале», — откровенно сказал Лу Юньсяо.

"вызов!"

— Значит, когда я назвал вам свой псевдоним, вы уже знали, кто я?

Лу Юньсяо глубоко вздохнул и спросил.

«Да!» Лу Юньсяо кивнул и сказал.

— Тогда почему бы тебе не разоблачить меня?

«Как ты думаешь, интересно видеть, как я прячу все это в одиночестве, пока ты смотришь шутку?»

Подумав, что она скрывает свое имя, как дурак, а Лу Юньсяо втайне смеялась, Юнь Юнь внезапно рассердился.

— О чем ты думаешь? Моя маленькая головка знает, как об этом думать.

«Конечно, у меня есть причины не разоблачать вас».

«Когда ты Юнжи, я могу общаться с тобой без каких-либо угрызений совести, и тебе не нужно иметь какую-то необъяснимую личность и лицо, тогда мы будем очень естественны».

«Но когда ты Юн-Юн, личность сюзерена секты Юньлань становится слоем сдерживания, барьером, который мешает нашему общению».

«Я не дурак, поэтому, конечно, я не буду разоблачать это».

Лу Юньсяо потер щеку Юнь Юня и тихо сказал:

«Ба, я думаю, ты вынашиваешь злые намерения.» Слушая объяснение Лу Юньсяо, Юнь Юнь не могла не плюнуть, но весь гнев в ее сердце исчез.

Чего она больше всего боялась, так это того, что Лу Юньсяо втайне смеялся над ней.

Ее не волнуют чужие глаза, но ее немного заботит мнение Лу Юньсяо.

«Да, я признаю, что мое сердце ошибается, потому что я действительно люблю тебя».

Лу Юньсяо опустил голову, коснулся лба Юнь Юня и посмотрел друг на друга, их отражения запечатлелись в зрачках.

«Он будет говорить хорошие вещи, чтобы уговорить меня, я не верю в это».

Юн Юн скривила губы и тихо пробормотала.

— О? Тогда как ты в это веришь?

«Если ты не хочешь еще одного поцелуя любви, я обещаю, ты почувствуешь мою глубокую привязанность и дружбу к тебе».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

"во сне."

Юнь Юнь кокетливо фыркнул и сильно ударил Лу Юньсяо по лбу.

Лу Юньсяо быстро повернулась и посмотрела на нее с кривой улыбкой.

«Маленький убудок, позвольте мне задать вам последний вопрос, вы последуете за мной в Секту Туманного Облака?»

Глаза Юн Юнь сузились, в них появился опасный свет, ее личность была разделена, теперь Юнь Юнь больше не мешает ей, она прямолинейна и прямолинейна.

«Иди, разве ты не все сказал, обязательно иди».

«Обещание, данное вам, всегда будет учитываться».

"Ты просто как меня устроить собрался? Я не обычный ученик, это оскорбление для меня".

— мягко спросил Лу Юньсяо.

Он должен отправиться в Секту Туманного Облака. Теперь, когда у него есть карта опыта и карта призыва, он не боится Туманного Юнцзуна. Возьми это, это прекрасно.

Так как же можно не пойти, глупо было бы не пойти.

«Я собираюсь принять тебя как своего личного ученика, как Ян Ран, выше всех остальных учеников, как ты думаешь?»

Юнь Юнь выжидающе посмотрела на Лу Юньсяо, опасаясь, что он откажется. Это была самая подходящая личность для Лу Юньсяо, которую она могла придумать.

Мастер секты лично передал своих учеников, и его статус почетен, поэтому он не считается унижающим Лу Юньсяо.

Услышав слова Юнь Юня, глаза Лу Юньсяо слегка изменились, и он странно посмотрел на Юнь Юня. Он не ожидал, что ты такой Юнь`эр, что тебе нравится эта мелодия.

Ну, мне это тоже нравится.

Лу Юньсяо был вне себя от радости.

"Юньсяо..."

Увидев, что Лу Юньсяо хранит молчание, Юнь Юнь немного забеспокоился.

«Да, я согласен.» Лу Юньсяо слегка улыбнулся и мягко сказал.

«Ха, это здорово, тогда ты будешь моим учеником с этого момента».

Юнь Юнь был вне себя от радости, на ее красивом лице появилась улыбка, ее нежное тело шевельнулось, и она внезапно снова замерла.

Она, учительница, кажется, сейчас уютно устроилась в объятиях ученицы Лу Юньсяо.

Это внезапное странное чувство заставило Юнь Юня немного растеряться.

«Ну, это действительно хорошо. С этого момента ты будешь звать меня учеником, а я буду звать тебя Юн'эр».

Лу Юньсяо ответил, показывая милую улыбку.

Нежное тело Юн Юн остановилось, и странное чувство стало еще хуже.

Все кончено, сто секретов и один раритет, что делать?

Красивые глаза Юн Юнь были потеряны, и она почувствовала, что сделала что-то глупое.

«Юнь'эр, что с тобой?» Лу Юньсяо коснулся лба Юнь Юня, помахал ладонью перед глазами Юнь Юня и спросил с небольшим беспокойством.

Юнь Юнь схватил Лу Юньсяо за руку и осторожно сказал: «Юньсяо, мы можем что-то обсудить?»

"В чем дело?"

«Почему бы тебе не перестать быть моим учеником?»

— Ну, это исключено.

Лу Юньсяо решительно отклонил грубую просьбу Юнь Юня.

"Юньсяо..."

"Деревянный ах!"

Лу Юньсяо снова заблокировал красные губы Юнь Юня, Юнь Юнь наполовину толкнул, снова проиграл.

Спустя долгое время они снова расстались.

«Я твой учитель.» Юнь Юнь лежала на руках Лу Юньсяо, тихо бормоча, издавая звук, похожий

на сон.

«Ну, я знаю, это просто шутка, но это довольно интересно».

Лу Юньсяо причмокнул губами и сказал с легким послевкусием.

На этот раз Юн Юн полностью замолчал.

Яму я выкопал сам, я заплакал и спрыгнул вниз.

— Юньсяо, позволь мне встать, — я не знаю, сколько времени прошло, прежде чем Юн-Юн успокоилась и сказала Лу Юньсяо.

«Позвольте мне ненадолго обняться, этого недостаточно», — небрежно сказал Лу Юньсяо.

«Ты обнимаешься уже больше получаса» Юн Юн тихо вздохнул.

«Я собираюсь обнимать ее до конца своей жизни, какой смысл всего в полчаса?» небрежно сказал Лу Юньсяо.

«О, я вдруг почувствовал себя немного не в состоянии смотреть в лицо Янь Ран», — вздохнул Юн Юн.

«Налан Янран? Это как-то связано с ней», — надулась Лу Юньсяо.

«Я имею в виду, что я даже не могу смириться с отношениями между мастером и учеником».

Юн Юн вздохнул и сказал.

«Мы всего лишь поверхностные наставники и ученики, просто для развлечения. Ты ведь не хочешь быть моим учителем, не так ли?»

"Это просто титул, он не болит и не чешется, рано или поздно ты назовешь меня мужем, так ты будешь называть меня всю оставшуюся жизнь".

Лу Юньсяо сказал серьезно.

«Ба, кто хочет называть тебя мужем, это все ерунда, только проси пощечину».

Юнь Юнь взмахнула белоснежными нефритовыми руками и слегка погладила Лу Юньсяо.

Слова Лу Юньсяо наполнили ее застенчивостью.

Глава 248

«Тебе, тебе суждено в этой жизни назвать меня мужем».

«Юн'эр, я обязательно выйду за тебя замуж в этой жизни».

Лу Юньсяо с серьезным выражением лица и искренними глазами, полными твердости, схватила белоснежную руку Юнь Юня.

«Я не говорила, что хочу выйти за тебя замуж», — Юн Юн повернула голову и высокомерно сказала.

Хотя чувства Лу Юньсяо сделали ее очень тронутой, очень полезной и очень счастливой, жизнь девушки не так-то просто передать.

Ты, ублюдок, подожди, подожди, пока эта девчонка закончит свое расследование, а потом поговорим об этом.

«Целуйте все поцелуйте, читайте все достопримечательности и обнимайте их. Разве это не вопрос времени, когда вы женитесь на мне?»

— А если ты не женишься на мне, то на ком ты хочешь жениться, а?

Лу Юньсяо протянул правую руку, чтобы ущипнуть Юнь Юнь за подбородок, повернул ее голову и слегка опустил голову. Расстояние между их губами было не более одного сантиметра. Сердце Юнь Юнь сильно билось, когда агрессивные глаза Лу Юньсяо смотрели на нее. ... Весь человек запаниковал.

«Юньсяо, не будь таким...»

Глаза Юнь Юнь отвернулись, ее сердце смутилось, величественный боевой император шаг за шагом превратился в овцу под давлением Лу Юньсяо.

"Какой?"

Лу Юньсяо поставил печать, а затем спросил с улыбкой.

"ты....."

Юнь Юнь была так раздражена, что несколько раз сильно ударила Лу Юньсяо, а затем постепенно успокоилась.

«Юньсяо, не заставляй меня так все время, пожалуйста, дай мне немного времени?»

Юн Юн вздохнул и сказал умоляющим тоном.

Хотя мне нравится Лу Юньсяо, но пока я полностью не избавлюсь от своей защиты и полностью не приму его, психологические изменения в этот период все еще нуждаются в процессе.

«Я дам тебе время.» Глядя на слегка взволнованное выражение лица Юнь Юнь, Лу Юньсяо протянул руку, чтобы нежно погладить ее жирное лицо, и сказал с нежной улыбкой: «Конечно».

«Я также использую время, чтобы доказать, что мои чувства к тебе не будут фальшивыми. Если ты выйдешь за меня замуж, ты никогда не пожалеешь об этом».

«Ха!» Услышав это, Юн Юнь тяжело выдохнул, чувствуя себя намного спокойнее.

«Я знаю, ты все еще сомневаешься во мне в своем сердце, ты боишься, что я всегда брошу тебя, верно? Но я смею поклясться Богом, я никогда не покину тебя в этой жизни, и я буду зависеть от тебя навсегда — Лу Юньсяо продолжил серьезным тоном.

«Правда? Юнь Юнь не могла не поднять голову. Чего она всегда боялась, так это того, что темперамент Лу Юньсяо был нестабильным, и она никому не доверяла.

Если Лу Юньсяо действительно сможет сделать то, что он сказал, то она абсолютно готова выйти за него замуж и быть с ним до конца своей жизни.

«Просто подожди и увидишь», — сказал Лу Юньсяо с улыбкой.

— Хорошо, тогда я подожду твоего выступления.

Юнь Юнь ответила и посмотрела на Лу Юньсяо.

«Хе-хе!» Лу Юньсяо усмехнулась, хватая Юн-Юн за нос.

Он открыл рот, собираясь заговорить, внезапно его брови нахмурились, выражение лица стало холодным, и Юн Юнь в его руках тоже слегка нахмурилась, ее глаза слегка сузились.

— Юньсяо, здесь кто-то есть, — мягко напомнила Юн-Юн.

«Я знаю, группа парней, ищущих смерти, сейчас действительно не подходящее время».

— Я еще недостаточно обнял тебя.

Лу Юньсяо говорила холодным тоном, и в конце фразы стиль резко изменился, что заставило Юнь Юнь покачать головой и рассмеяться.

«Это будет долгое время в будущем», — мягко сказал Юн Юн.

«Действительно, остаток моей жизни долгий, давай проведем его вместе».

— ласково сказал Лу Юньсяо.

Юнь Юнь почувствовала сладость в своем сердце, и она немного смутилась на своем красивом лице, эта Юнь Сяо такая кокетливая.

Лу Юньсяо взглянула на Юнь Юнь с улыбкой, а затем легко отпустила ее.

Юн Юнь сделал два шага назад, и они встали рядом.

"Шуа!"

"Шуа!"

"Шуа!"

Пять фигур появились почти одновременно, и каждая из них несла сильную ауру, которая является принуждением, присущим только сильному воинственному королю.

Лидером был старик в сером из племени людей-змей, который был очень внушительным, достигая уровня восьмизвездного боевого короля.

Позади него Юэ Мэй Хуа Снейк стоит в ряд, а с другой стороны два человека-змеи со свирепыми выражениями, один черный и один красный, их аура такая же, как у Юэ Мэй.

Глядя на черно-белые фигуры, стоящие бок о бок, ромбовидные змеиные глаза Хуа Шеер внезапно расширились, на ее красивом лице появилось пятно инея, а ее тон стал ледяным: «Человеческий вор, ты действительно в та же группа, что и та группа людей, тайно сговорившихся, желающих убить королеву нашей семьи».

«Человек-вор, где Ее Величество Королева?»

— Малыш, я не ожидал, что это действительно ты.

В глазах Юэ Мэй было небольшое разочарование, а затем из ее глаз вырвался густой холод, осмеливаясь причинить вред Ее Величеству Королеве, она убьет без пощады.

«Отдайте Ее Величество Королеву, или я, Мобас, разорву вас на части».

— яростно сказал черный мужчина-змея.

«Люди, сдайте руки Ее Величеству Королеве, или сегодня вы будете вынуждены навсегда остаться в пустыне».

Старик в серой мантии впереди мягко открыл рот, его ромбовидные змеиные глаза были мрачными и ледяными, а все его тело было наполнено холодным убийственным намерением.

Юн Юн слегка приподняла брови и сделала шаг вперед.

"Я прихожу!"

Лу Юньсяо нежно взяла ее за руку и тихо сказала:

«Юнь Сяо, это пять боевых королей, их нельзя недооценивать».

Юн Юн не мог не напомнить.

Боевые короли змеино-человеческого племени могут сотрудничать друг с другом. Пяти боевых королей достаточно, чтобы объединить силы для борьбы с императором. Может ли Лу Юньсяо быть его противником?

«Это всего лишь курица и собака. Никто из змее-человеческой расы не может ее видеть, кроме Королевы Медузы. Не волнуйся!»

Погладив нефритовую руку Юнь Юня, Лу Юньсяо сделал шаг вперед, слегка встряхнув ладонью, Меч Убийцы Драконов появился из ниоткуда, засиял зеленый свет, и раздался

оглушительный звук меча.

«Человеческий вор, ты заслуживаешь смерти!» Хуа Шэ'эр внимательно посмотрела на Лу Юньсяо, ее змеиные глаза были ярко-красными, а ее убийственное намерение внушало благоговейный трепет.

— Черт тебя подери, на этот раз я не против подвезти тебя.

Лу Юньсяо сказал ровным тоном.

«Лу Юньсяо, ты меня так сильно разочаровал.» Юэ Мэй холодно посмотрела на Лу Юньсяо и произнесла слово.

— Твое мнение никогда не имеет значения, — равнодушно сказал Лу Юньсяо, взглянув на Юэ Мэй.

«Человек, разве я не должен говорить, что ты уверен в себе или что ты глуп. Если ты посмеешь встретиться с нами впятером в одиночку, ты навлекаешь на себя смерть».

Старик в сером во главе холодно улыбнулся.

«Ну, я думаю, что вас пятерых сегодня не пощадить. Честно говоря, я долго терпел вас, змеиных людей».

«Сегодня выплесните свой гнев и отомстите, если у вас есть месть».

Лу Юньсяо вздохнул, карта возникла из ниоткуда между пальцами его левой руки и тут же взорвалась.

Боевая Ци поднялась из воздуха, и аура Лу Юньсяо внезапно поднялась, и яростно вздымающаяся аура сформировала огромную ветровую волну, которая унеслась прочь, и окружающий желтый песок заполнил небо, летя в воздухе.

Аура Лу Юньсяо поднималась все выше и выше, и всего за мгновение он достиг уровня Доу Хуана.

Страшное принуждение безумно распространилось вокруг Лу Юньсяо, даже Юнь Юнь не могла не отступить на дюжину шагов один за другим, на ее красивом лице появилось выражение шока.

"Пик Доу Хуан!"

«Теперь, кто ищет смерти?» Лу Юньсяо усмехнулся и с сильным чувством насмешки в глазах бросил ледяной взгляд на безумно отступающую змееподобную человеческую расу.

Глава 249

«Пик Доухуан, как это возможно?» Глаза Хуа Шэ`эр расширились, и ее глаза были полны недоверия.

Хотя Лу Юньсяо силен в бою, все они знают, что уровень Лу Юньсяо на самом деле всего лишь семизвездочный боец.

Теперь он фактически прыгнул, чтобы достичь уровня пика Доу Хуан, что немного ужасно.

Даже взяв лестницу, чтобы перейти, невозможно быть таким быстрым.

— Это твой козырь?

«Даже если у тебя есть такая сила, ты не боишься встретиться с Ее Величеством, так почему ты предпочитаешь быть раненым Ее Величеством, чем использовать эту силу?»

Юэ Мэй приоткрыла рот, и ее красивые глаза были полны глубоких сомнений.

Конечно, она не знала, что у Лу Юньсяо не было этой карты опыта Пикового Боевого Императора в тот день, иначе он бы ее использовал.

Пик Douzong немного неохотно, но пик Douhuang, Лу по-прежнему не возражает против его использования.

«У меня нет комментариев по этому поводу!» Лу Юньсяо взмахнул Мечом Убийцы Драконов, лезвие слегка задрожало, звук заклинания меча продолжал доноситься до его ушей, и в воздухе внезапно появилось острое убийственное намерение.

«Юньсяо была ранена королевой Медузой?» Говорящая не имела этого в виду, но слушатель имел это в виду. Услышав эту новость, Юнь Юнь сузила глаза и не могла не почувствовать немного недоброго отношения к королеве Медузе в своем сердце.

«Ты готов умереть?» — безучастно сказал Лу Юньсяо, ослепительно холодный свет исходил от Меча Убийцы Драконов.

«Бах, блеф, я не верю, что ты действительно пик Доухуан».

«Позвольте мне, Мобас, ненадолго встретиться с вами».

Мобас выплюнул полный рот слюны, взмахнул толстым хвостом черной змеи, и весь человек направился прямо к Лу Юньсяо.

"Мобас!"

"идиот!"

Хуа Шэр и Юэ Мэй закричали почти одновременно, даже бывший Лу Юньсяо не мог справиться с Мобасом.

Более того, опасный и странный Лу Юньсяо, Мобас - безмозглый человек, его мозг полон мышц?

«Пойдем тоже!» — поприветствовал старик в сером во главе, независимо от того, является ли Лу Юньсяо пиком Доухуан или нет, эта битва неизбежна.

Их пятерых вместе достаточно, чтобы сразиться с Доу Хуаном. Даже если Лу Юньсяо действительно пиковый Доу Хуан, если они не могут победить их, они должны быть в состоянии бежать.

Жизнь и смерть Ее Величества Королевы неясны, и с ними связано величие змее-человеческого рода. Отступить без боя невозможно.

Перед ними только один путь, и это сражаться.

«Мобас?» Лу Юньсяо поднял брови, поднял свой длинный меч, а затем слегка ударил по воздуху.

«Окрашенная чернилами духовная змея кусает», — Мобас сложил руки в печать, и черная энергетическая гигантская змея появилась из ниоткуда, а затем раскрыла свои зубы и когти и напрямую напала на Лу Юньсяо.

"Ах!"

Лу Юньсяо усмехнулся, и убивающий драконов меч пронзил ослепительно-синий свет меча, разрубив черную энергетическую гигантскую змею пополам, как непреодолимую силу.

Тогда свет меча не остановился и направился прямо на Мобаса.

«Что? Заблокируй меня!»

Когда атака была прервана, Мебас вздрогнул, все его тело взорвалось боевой энергией, сгустилось в толстую энергетическую стену и заблокировалось перед ним.

Однако из-за света меча энергетическая стена взорвалась, и фигура Мебаса была отброшена.

Кровь брызнула на все его тело, Мебаса вырвало кровью, его отбросило на десятки метров, прежде чем он приземлился на землю, разбрызгивая пыль и песок.

— Мобас?

Четверо Юэ Мэй замерли, это произошло слишком быстро, почти в мгновение ока, Мебас полетел вниз головой, меч, просто меч.

— У тебя еще есть время позаботиться о нем?

Голос Лу Юньсяо прозвучал слабо, и он немедленно исчез и появился снова, уже рядом с женщиной-змеей в красной мантии.

На остром лезвии Меча Убийцы Драконов отразился холодный свет, и Лу Юньсяо снова ударил.

«Что?» Человек-змея в красной мантии был поражен, дернул змею за хвост и немного избежал ее.

Однако прежде чем он успел обрадоваться, Лу Юньсяо двинулся вперед, и кончик меча уже вонзился в талию женщины-змеи в красной мантии.

Словно разрезая тофу, меч, убивающий драконов, прошел беспрепятственно, и человек-змея в красной мантии отступил назад, положив руки на талию, и кровь продолжала сочиться из его талии.

«Пламенный шип!» Старик в сером не мог не воскликнуть, как только слова раздались, фигура Лу Юньсяо внезапно возникла перед ним.

Появление и исчезновение, как телепортация.

"Ба!"

Когда длинный меч был разрублен, старик в сером одеянии не имел ни малейшей способности

сопротивляться и вылетел прямо с кровью. Даже ВосьмиЗвездный Боевой Король под мечом Лу Юньсяо был все еще бессилён, как ребенок.

"Старый Инь!"

Красивые лица Юэ Мэй и Хуа Шэр побледнели, и в мгновение ока остались только они вдвоем.

— Это снова ты, тск-тск!

Лу Юньсяо вздохнул, длинный меч пересек небо, и 100-метровый свет меча прямо сразил, обиды Хуа Шэр и Юэ Мэй распространились, сопротивляясь с трудом.

"бум!"

Копье треснуло, змеиное копьё сломалось, их двоих вырвало кровью, и они отлетели назад.

«Ребята, это ваша сила?» Лу Юньсяо слегка наклонил свой длинный меч, его глаза были похожи на мечи, и он пронёсся через пятерых больших людей-змей, которые упали на землю неподалёку, на углу появилась презрительная улыбка. его рот.

«Это действительно вершина Доухуана», — старик в серой мантии изо всех сил пытался встать, с сильным выражением страха в глазах.

До этого даже он не верил, что Лу Юньсяо станет настоящей вершиной Доу Хуана, но в этот момент расстроенный вид пятерых из них довел до предела ужасающую силу Лу Юньсяо.

Даже не используя боевые навыки, он напрямую победил пятерых из них в разрушительной манере. Такая сила действительно ужасает.

«Все, сформируйте пять змеиных ядовитых печатей», — крикнул старик в серой мантии, и остальные четыре человека-змеи тоже сформировали печати один за другим.

Такие совместные боевые навыки являются для них настоящим козырем в борьбе с электростанцией Доухуан.

«Юньсяо, будь осторожен. Это боевой навык слияния змеино-человеческой расы. Он может объединить силу каждого и конкурировать с сильными силами высокого уровня. Не стоит недооценивать его».

Юн Юн, наблюдавший за битвой, не мог не напомнить.

«Не волнуйся, Юньэр, они просто умирают.» Лу Юньсяо равнодушно посмотрел на него, этот комбинированный боевой навык мог бы конкурировать с Юнь Юнем, но иметь дело с ним, несомненно, было фантастикой.

Он сейчас просто играет в свое удовольствие и не может использовать половину своих сил, по его мнению, это еще слишком детские вещи.

«Пять Змеиных Ядовитых Печатей, активируйте!»

После низкого крика старика в черной мантии ладони пяти электростанций Доу Вана внезапно засветились светом, и пять зеленых энергетических столбов длиной в несколько футов вырвались из ладоней пятерки.

Энергетические столбы смешались вместе, чтобы сформировать большой энергетический столб.

В одно мгновение налетел порыв ветра, и огромный энергетический столб свернулся, превратившись в энергетическую зеленую змею длиной более двадцати футов.

Это также энергетический гигантский змей, этот зеленый сильнее, чем энергетический черный змей Мебаса.

Внезапно появилась зеленая змея, и невидимые ветры закружились вокруг энергетической гигантской змеи, а затем устремились к Лу Юньсяо с чрезвычайно свирепой и яростной аурой.

Глава 250

"Значит, вы долго готовились, и вы просто сконденсировали такую вещь?"

Простой голос Лу Юньсяо звучал медленно, и меч, убивающий драконов, был поднят, золотой свет на нем продолжал сиять, и врожденная золотая энергия полностью окутала меч, убивающий драконов.

"резать!"

Длинный меч пролетел по воздуху и вытащил золотой свет меча длиной в десятки футов, а затем под ударом Лу Юньсяо полоснул гигантскую зеленую змею.

Там, где проходил свет меча, пустота слегка вибрировала. На нынешнем уровне Лу Юньсяо его атак уже было достаточно, чтобы коснуться пространства.

"ударяться!"

Свет золотого меча пронесся по воздуху и столкнулся прямо с гигантской зеленой змеей, которая мчалась вперед.

Раздался громкий звук, разбрызгивая вздымающиеся воздушные волны, и там, где проходили воздушные волны, разлетались взрывы яростного песка.

В воздухе энергетическая зеленая змея и сияние золотого меча зашли в тупик, и две энергии бешено катились.

Пятеро стариков в серых одеждах стиснули зубы и вложили всю свою боевую энергию в зеленую гигантскую змею.

— О, кажется, это все, что у тебя есть.

Лу Юньсяо усмехнулся, и без дальнейших колебаний свет золотого меча снова вспыхнул, и сильным ударом зеленая гигантская змея, которая изо всех сил пыталась зайти в тупик, была прямо разорвана на части и с шипящим звуком выстрелила световыми пятнами по всему небу.

Боевые навыки были нарушены, и они получили ответную реакцию. Пять боевых королей все выплюнули кровь, выглядя очень усталыми.

И свет золотого меча продолжал падать, и огромная тень смерти окутала сердца пяти сражающихся королей.

Как раз в тот момент, когда свет золотого меча был готов отключиться, правая рука Лу Юньсяо заболела, и холодная и скользкая змея внезапно укусила его за рукав.

Выражение лица Лу Юньсяо застыло, его глаза слегка изменились, и свет меча постепенно рассеялся.

«Королева Медуза.» Глаза Лу Юньсяо изменились, и он прошептал в своем сердце.

— О, ты поторопился?

— На самом деле я вовсе не собирался их убивать.

На самом деле он не ударил мечом прямо сейчас, он просто хотел напугать их, преподать им урок и излить свой гнев.

В конце концов, если бы он действительно убил их, он и королева Медуза стали бы смертельной враждой, и в этом не было бы места для перемен. Он не сделал бы такой глупости.

Но он никак не ожидал, что королева Медуза будет так нетерпелива.

«Поскольку вы сделали ход, это будет считаться лицом к вам и простить их на этот раз. Однако долг пятерых из них на вашей голове, и вы должны будете вернуть его в будущем».

Губы Лу Юньсяо слегка шевельнулись, и принужденный звук образовал линию, которая передалась в уши разноцветного питона в рукаве халата.

Как будто он действительно услышал слова Лу Юньсяо, боль в его руке исчезла, сменившись странным покалыванием, которое лизнуло змеиное письмо.

Очевидно, теперь над телом снова доминирует красочный глотающий небо питон, а душа Медузы снова подавлена.

«Интересная женщина, но с этого момента, в ближайшие дни, я обязательно заставлю тебя хотеть умереть».

Лу Юньсяо поднял дугу самодовольства, поскольку она попала в его руки, у королевы Медузы не было другого шанса сбежать.

Как королева Медуза обращалась с ним раньше, он сделает это наоборот.

Это хорошая идея, чтобы королева была рабыней.

Кроме того, он также может согреть постель, что красиво.

Должно быть, приятно засыпать с знойным телом королевы на руках.

Что касается того, хочет она или нет?

Это вне ее контроля.

Глаза Лу Юньсяо были слегка прикованы, и он упорствовал в Мече Убийцы Драконов и медленно шел к пяти большим людям-змеям, которые лежали на земле перед ним.

Каждый раз, когда Лу Юньсяо делал шаг вперед, их сердца замирали, ужас человека перед ними действительно превышал их воображение.

«Все, скажите мне, как вы хотите умереть?» — с улыбкой спросил Лу Юньсяо.

«Убей, если хочешь, не пытайся унижить нас.» Хуа Снейк посмотрела на Лу Юньсяо с негодованием в глазах.

"Вот и все!"

Глаза Лу Юньсяо заострились, а рукав его халата изверг мстительную энергию, которая прямо ударила Хуа Шэр.

Вау, Хуа Шеер подбросила в воздух и выплюнула полный рот крови.

Фигура Лу Юньсяо вспыхнула, и длинный меч в его руке ударил Хуа Шэр.

«Нет!» — воскликнула Юэ Мэй.

Хуа Шэ'эр посмотрела на Меч Убийцы Драконов, который рубил прямо вниз, почувствовала бесконечный кризис смерти, вызванный пронизывающим холодом, волосы на всем ее теле встали дыбом, и глубокое чувство страха возникло в ее сердце.

Все они говорят, что не боятся смерти, но когда они близки к смерти, они осознают, насколько страшно ощущение медленно уходящей жизни.

«Шуа!» Длинный меч упал на желтый песок рядом с Хуа Шэ'эр, Лу Юньсяо посмотрел на Хуа Шэ'эр, лежащую на земле, с насмешливой улыбкой на губах.

«Я действительно думал, что ты не боишься смерти, сумасшедшая, ты не более того».

Насмешливые слова Лу Юньсяо звучали медленно.

Хуа Ше'эр вздохнула с облегчением, только те, кто прошел через врата смерти, знали, как редко можно остаться в живых.

Глядя на красивого молодого человека перед ней, вся обида в сердце Хуа Шэ'эр исчезла. Что касается Лу Юньсяо, в ее сердце теперь только крайний страх и страх.

Боюсь, этот мальчик станет кошмаром, который она никогда не забудет.

«Хорошо быть таким честным раньше. Быть высокомерным и неразумным, как раньше, только вызовет у людей отвращение».

Лу Юньсяо похлопал Хуа Шир по щеке Мечом Убийцы Драконов и сказал с легкой улыбкой.

Хуа Шэер не сказала ни слова, ее тело было неподвижным, она смотрела на мальчика, она не осмеливалась снова говорить грубо.

Лу Юньсяо взглянул на нее и пошел на другую сторону.

Внезапно он нахмурился и пнул Мобаса, улетая прочь.

"Я не связывался с тобой." Мо Басс упал на землю и не мог сдержать громкого плача. Он вообще не связывался с Лу Юньсяо.

«Ты такая уродливая, что бельмо на глазу», — холодно сказала Лу Юньсяо, из-за чего Юнь Юнь рядом с ней прикрыла рот и усмехнулась, эта Юньсяо.

Мобас тоже беспомощно дергал уголками рта. Можно ли его винить в том, что он уродлив?

Он тоже хочет выглядеть лучше, но люди из змеино-человеческой расы так расстроены, что он ничего не может с собой поделать.

"Мун Мэй!"

Лу Юньсяо двинулась и подошла к Юэ Мэй, с Мечом Убийцы Драконов, лежащим прямо на ее плече.

«Ты меня убиваешь», — лицо Юэ Мэй было очень спокойным, хотя холодное лезвие меча было совсем недалеко от ее белоснежной шеи, она все еще не испытывала ни малейшего страха.

«Разве ты не боишься смерти?» Лу Юньсяо поднял брови и спросил.

«Все умрут. Бояться нечего. Я ненавижу это еще больше, потому что неправильно понял не того человека».

Юэ Мэй внимательно посмотрела на Лу Юньсяо и горько сказала:

— Кого ты неправильно понял? Меня?

Лу Юньсяо улыбнулся и сказал.

"Где Ее Величество Королева?"

— Что ты с ней сделал?

Юэ Мэй не ответила, но не могла не спросить.

«Она очень хороша, намного лучше тебя», — Лу Юньсяо убрал свой длинный меч и сказал ровным тоном.

«Тогда где Ее Величество Королева?» — продолжала спрашивать Юэ Мэй.

«Без комментариев», — холодно сказал Лу Юньсяо и медленно пошел вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2615111>